

На правах рукописи
УДК: 341. 94

Алёшина Александра Владимировна

**КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Специальность: 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре гражданского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена»

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
ОЧЕРЕДЬКО ВИКТОР ПАНТЕЛЕЕВИЧ

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, доцент
ТЫЧИНИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Кандидат юридических наук, доцент
НИКОЛАЕВА АЛЬБИНА СЕМЕНОВНА

Ведущая организация: Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина

Защита состоится « 28 » декабря _____ 2006 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета К 212.199.03 по присуждению
ученой степени кандидата наук в Российском государственном
педагогическом университете им. А.И.Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-
Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд.222.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им.
А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Абаканова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Право наследования известно всем современным правовым системам, и одно это обстоятельство свидетельствует о его важности и необходимости, продиктованной требованием обеспечения законных интересов не только отдельных лиц, но и общества в целом. В современных условиях посредством наследования имущество наследодателя, его имущественные права и обязанности, некоторые личные неимущественные права становятся неизменным достоянием наследников, сохраняя тем самым неразрывную связь между поколениями людей и укрепляя частную собственность граждан. Последнее приобретает особую ценность, поскольку подобным образом наследование опосредованно способствует стабилизации и развитию гражданского оборота.

Поскольку практически каждый человек может стать наследником (получая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество своего родственника) и / или наследодателем, наследственное право, бесспорно, имеет огромное значение.

Значительное расширение торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества государств в последние годы сопровождается повышением роли международного частного права, а также вызывает необходимость детальной теоретической и практической разработки его институтов.

Перемещение населения из одной страны в другую, в связи с расширением всесторонних связей между государствами, влечет за собой возникновение различного рода правоотношений, в числе которых значительное место занимают наследственные отношения, осложненные иностранным элементом.

Иностранный элемент в наследственных отношениях проявляется в том, что наследодатель, все наследники или некоторые из них могут быть гражданами различных государств, проживать в разных странах, а также наследуемое имущество может находиться в разных государствах.

Актуальность изучения коллизионных вопросов, связанных именно с наследованием по закону, проявляется в том, что большинство людей не только в России, но и в других странах не оставляет завещания, и поэтому чаще приходится прибегать к наследованию по закону. Но даже, если наследодатель оставил завещание, оно может быть оспорено его наследниками, и, в случае признания его недействительным, имущество завещателя также будет распределяться по нормам о наследовании по закону.

Коллизии законодательств в сфере наследственного права возникают тогда, когда отдельные вопросы наследования получают неодинаковое закрепление в праве различных стран. Применительно к наследованию по закону коллизии возникают при определении круга законных наследников

и порядка их призвания к наследству, различий в правовом регулировании наследования движимого и недвижимого имущества, при приобретении государством выморочного имущества и т. д.

Коллизионные вопросы наследования по закону привлекают внимание также в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования, регламентации этой области общественных отношений посредством воплощения единых путей решения различных проблем, возникающих в рамках этого процесса.

Наиболее важное значение в этом направлении имеет принятие части третьей ГК РФ, регулирующей как отношения наследования в Российской Федерации, так и коллизионные вопросы в этой сфере.

Произошедшие изменения в гражданском законодательстве Российской Федерации, несомненно, свидетельствуют о возрастающей востребованности и значимости такой подотрасли права как наследственное право.

Новые требования перед юридической наукой ставит и современная правоприменительная практика в области наследственных отношений, что вызывает необходимость дальнейшего теоретического осмысления правового регулирования отношений по наследованию.

Степень научной разработанности темы. Тема диссертационного исследования относится к числу мало изученных. Непосредственно изучением коллизионных вопросов в наследственном праве занимались такие авторы, как А.А. Рубанов¹, А.Я. Сивоконь², Ле Ба Донг³ и др.

На сегодняшний день отдельные проблемы, связанные с коллизионным регулированием наследственных отношений международного характера, изучаются в основном в рамках международного частного права.

После вступления в силу части третьей ГК РФ появились диссертационные исследования, посвященные в основном изучению отдельных аспектов наследственных отношений в рамках российского законодательства (наследованию по завещанию, очередности наследования по закону, правовым формам волеизъявления участников наследственных отношений и др.) или сравнительному анализу российского и зарубежного законодательства. К их числу относятся работы А.М. Байзигитовой⁴, Я.А.

¹ Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. М.: Наука, 1966; Рубанов А.А. Основные проблемы наследования в отношениях между странами с различным социальным строем. Авт. дисс., на соиск. уч. ст. д.ю.н. М., 1973

² Сивоконь А.Я. Вопросы наследования в международном частном праве, изд. КВШ МООП СССР, Киев, 1967; Сивоконь А.Я. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Киев, 1977

³ Ле Ба Донг. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве. (На примере СРВ). Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 1987

⁴ Байзигитова А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Саратов, 2004

Каминской⁵, О.В. Кутузова⁶, А.С. Михайловой⁷, А.В. Никифорова⁸, Г.Ю. Дорского⁹ и т.д.

В то же время в научной литературе отсутствуют комплексные исследования наследования по закону в рамках международного частного права. Актуальность и недостаточная разработанность отдельных вопросов в этой сфере общественных отношений определили выбор цели и задач исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются подверженные международному частно-правовому регулированию общественные отношения в области наследования по закону.

Предметом диссертационного исследования являются правовые категории и явления в конструкции коллизионного регулирования наследования по закону в международном частном праве.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является восполнение пробела в современных научных исследованиях коллизионного регулирования наследования по закону в международном частном праве, разрешение на основе теоретического анализа возникающих в ходе его применения проблем и выработки рекомендаций по толкованию и совершенствованию действующего законодательства.

Поставленная цель определила следующие задачи исследования:

- рассмотреть основные этапы становления и развития норм наследственного права, с момента их зарождения по настоящее время, а также проследить взаимосвязь категорий и институтов, заложенных в древности, с основами современного законодательства;
- раскрыть и проанализировав основные понятия данной подотрасли права, внести в них изменения и дополнения, необходимые для дальнейшего рассмотрения коллизионных вопросов, возникающих в рамках международного частного права;
- проанализировать источники правового регулирования наследования по закону, содержащие коллизионные нормы в рамках международного частного права;
- выявить особенности коллизионного регулирования при определении круга законных наследников и очередности их призвания к наследству;

⁵ Каминская Я.А. Правовые формы волеизъявления участников наследственных отношений. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2004

⁶ Кутузов О.В. Наследование по завещанию: анализ правовой теории и практики. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2005

⁷ Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Краснодар, 2003

⁸ Никифоров А.В. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2004

⁹ Дорский Г.Ю. Правовое регулирование наследования объектов недвижимости в Российской империи (XIX- начало XX вв.). Авт. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. СПб., 2006.

- путем анализа законодательных актов различных государств выделить круг лиц, которые являются недостойными наследовать имущество наследодателя по закону и предложить решение коллизионного вопроса при выявлении круга недостойных наследников;

- на основе характеристики наследования по праву представления и по праву наследственной трансмиссии, являющихся одними из оснований наследования по закону, определить компетентный правопорядок, применимый к данным правоотношениям;

- показать различия в коллизионно-правовом регулировании наследования отдельных категорий имущества таких, как движимое и недвижимое имущество;

- исследовать пути преодоления коллизионных вопросов при получении государством выморочного имущества.

Методологическая основа исследования. Для достижения сформулированной выше цели и решения поставленных задач автором были использованы общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системный и другие.

Комплексный характер исследования обусловил необходимость изучения материала на стыке норм международного частного и гражданского права. В соответствии с занятой диссертантом методологической позицией правовой институт наследования анализируется на основе межотраслевого исследования как наиболее перспективного направления в современном правоведении, что позволило исследовать объекты целостно и всесторонне, в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой диссертационного исследования стали непреходящие по своей ценности труды российских дореволюционных цивилистов Я.В. Абрамова, А.А. Акатова, Д.Д. Гримма, К.Д. Кавелина, А.Д. Любавского, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, В.Н. Никольского, И.Г. Оршанского, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, А.К. Рихтера, В.И. Синайского, И.М. Тютрюмова, П.П. Цытовича, Г.Ф. Шершеневича и других.

Существенный вклад в развитие теории наследственного права был внесен в советское время. Правовая мысль получила развитие в фундаментальных работах Б.С. Антимонова, Л.В. Гершеновой, М.В. Гордона, К.А. Граве, В.К. Дронинова, П.С. Никитюка, Т.Е. Новицкой, А.А. Рубанова, В.А. Рясенцева, В.И. Серебровского, Е.А. Флейшица, К.Б. Ярошенко и других.

При разработке темы автор опирался на труды российских и зарубежных ученых, как в области международного частного права, так и в области гражданского права Российской Федерации и зарубежных стран. Среди них труды Л.П. Ануфриевой, М.Ю. Барщевского, С.А. Бердниковой, М.М. Богуславского, О.Ю. Боровик, П. Винклера фон Моренфельса, Р.И.

Виноградовой, Ю.Н. Власова, В.Н. Гаврилова, И.В. Гетьман-Павловой, Г.С. Лиманского, Д.Ф. Гольской, О.В. Гренковой, С.П. Гришаева, В.В. Гущина, Г.К. Дмитриевой, Ю.А. Дмитриева, Т.И. Зайцевой, В.П. Звезова, Л.И. Корчевской, Х. Коха, П.В. Крашенинникова, З.Г. Крыловой, Л.И. Лунца, У. Магнуса, О.В. Мананникова, Т.Н. Михалевой, З.И. Мозжухиной, Р.М. Мусаева, В.Б. Паничкина, Сакаэ Вагацума, Л.В. Смолиной, М.В. Телюкиной, В.Г. Тихини, Ю.К. Толстого, В.Л. Толстых, Тору Ариидзуми, Т.А. Фадеевой, К.В. Храмцова и других.

Научная новизна исследования. Новизна диссертации состоит как в самой постановке проблемы, так и в подходе к ее изучению с учетом степени разработанности данной сферы общественных отношений в научной литературе. Диссертация представляет собой комплексное, логически завершенное исследование, посвященное теоретическим и практическим аспектам коллизионно-правового регулирования наследования по закону в международном частном праве.

Для устранения возможности постановки коллизионного вопроса, касающегося состава наследственной массы, автором, на основе теоретического анализа, предложено дополнение одного из важнейших понятий названной подотрасли – наследства, заключающееся в том, что к наследникам помимо имущественных прав и обязанностей также переходят некоторые права и обязанности с неимущественным содержанием.

Диссертант расширяет круг законных наследников по праву представления за счет потомков лиц, признанных недостойными наследниками, что влечет за собой иное решение коллизионного вопроса в отношении субъектного состава наследников по закону.

Для преодоления коллизий при получении государством выморочного имущества, представлено авторское видение правового положения государства как «распорядителя» оставшегося без наследника выморочного имущества, что также необходимо для наиболее гармоничного и логичного построения иерархии субъектов при получении ими наследственной массы.

Во избежание коллизий в сфере получения государством выморочного имущества автором предложена формулировка специальной коллизионной нормы, касающейся решения данного вопроса.

Диссертантом разработаны предложения по разрешению коллизионных проблем в сфере наследования по праву представления и в порядке наследственной трансмиссии.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Зарождение коллизионных норм в области наследования по закону относится к средним векам, когда появились международные договоры, регулирующие данные правоотношения, в соответствии с которыми все имущество умершего иностранца впервые стало переходить к его наследникам, а не к правителю той страны, где он проживал.

2. Состав наследственной массы представляется более широким, чем его определяет законодатель. В частности, в его состав входят принадлежащие наследодателю некоторые неимущественные права и обязанности. Исключение законодателем из состава наследства отдельных прав не в полной мере соответствует современным тенденциям развития хозяйственного оборота и реализации исключительных прав.

В связи с этим, необходимо дополнить часть 2 статьи 1112 ГК РФ положением о включении в состав наследства принадлежавших наследодателю некоторых прав и обязанностей с неимущественным содержанием (права на участие в управлении делами акционерного общества и обнародование произведения путем его опубликования), а также исключить часть 3 данной статьи, что позволит наиболее полно отразить состав наследственной массы и устранить возникающие при этом коллизионные вопросы.

3. В процессе применения коллизионных норм при наследовании по закону первоочередным является решение вопроса об определении круга законных наследников и порядка их призвания к наследованию. В связи с этим предлагается новая редакция статьи 1146 ГК РФ «Наследование по праву представления», которая повлечет за собой изменение субъектного состава наследников по закону, а именно:

«Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143, пунктом 2 статьи 1144 независимо от того был ли представляемый наследник лишен права наследовать по причине признания его недостойным. Доля наследника по закону, перешедшая к его наследникам по праву представления делится между ними поровну.

Не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства (пункт 1 статьи 1119)».

4. Поскольку при наследовании по праву представления между представляемым и представляющим правопреемства не происходит, то компетентным правопорядком для решения данного правоотношения следует считать право, которому подчинялся наследодатель, из чьего наследства выделяется доля, переходящая по праву представления.

5. Во избежание спорной ситуации и постановки коллизионного вопроса, связанного с наследованием по праву наследственной трансмиссии, в статью 1156 ГК РФ о переходе права на принятие наследства (наследственная трансмиссия) необходимо внести дополнение. Автор предлагает следующую формулировку пункта 1 статьи 1156 ГК РФ: «Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону умер после открытия наследства, не успев принять его в установленный законом срок, а также не успев отказаться от него, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию».

6. Так как в российском праве нет специальной нормы, которая регулировала бы коллизионные вопросы наследования государством, следует устранить этот пробел путем закрепления коллизионной нормы, касающейся выморочного имущества в статье 1225 раздела VI части третьей ГК РФ. Представляется возможным предложить следующую формулировку:

«Переход к государству выморочного движимого имущества осуществляется по праву государства гражданином которого является наследодатель на момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит по праву государства, на территории которого оно находится.

Переход к государству выморочного имущества, которое составляют суда и космические объекты осуществляется с положениями настоящего Кодекса».

7. Для преодоления коллизий при получении государством выморочного имущества автор уточняет роль и место государства, являющегося субъектом отношений по наследованию и дает ему определение «распорядителя» наследством, что более четко и справедливо отражает сущность его участия в данных правоотношениях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы пополняют потенциал гражданского права и международного частного права. Кроме того, комплексный характер исследования предопределяет значимость его результатов для истории права и государства, а также ряда других отраслевых и прикладных юридических наук.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях проблем коллизионного регулирования наследования по закону;
- в правоприменительной практике, связанной с делами о наследовании по закону, осложненных иностранным элементом;
- в законотворческой деятельности по совершенствованию механизма наследования по закону в международном частном праве;
- в ходе преподавательской деятельности при подготовке курсов лекций, проведения семинарских и практических занятий, разработке специального курса по «Наследственному праву».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». Основные выводы и положения работы изложены автором в четырех опубликованных работах общим объемом 1,1 п.л. По результатам выполненных исследований автор выступил на научно-практических конференциях: Герценовские чтения 2004: Актуальные проблемы

социальных наук 16 апреля 2004 г., Герценовские чтения 2005: Актуальные проблемы юриспруденции 12- 15 апреля 2005 г.

Положения и выводы диссертации использованы при формировании материалов, входящих в учебно-методические комплексы преподавания международного частного права РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Работа изложена на 192 страницах, литература включает 276 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, излагаются методологические основы диссертационного исследования, его научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава первая «Общие положения наследования по закону в международном частном праве» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Генезис правовых норм, регулирующих наследование по закону» раскрывается исторический аспект возникновения и развития норм наследственного права в рамках наследования по закону. При этом указывается, что основные положения о наследовании зародились и содержатся в исторических памятниках древнеримского права, которые легли в основу наследственного права стран романо-германской правовой системы, включая Россию.

В работе исследован долгий путь развития наследственного права, включающий в себя этапы формирования наследственного права в Древнем Риме, развитие наследственного права во времена существования Древней Руси, русского дореволюционного, советского и российского наследственного права. Каждый из этих этапов внес свои коррективы, направленные как на расширение круга самих законных наследников, так и их прав, связанных с получением наследства.

Проанализировав источники древнерусского права, автор приходит к выводу, что наследование носило сословный характер, в соответствии с которым к наследованию призывались сыновья умершего, а в их отсутствии - только дочери феодалов. Дочери зависимых людей (смердов) наследовать не могли. Таким образом, по отношению к мужскому полу женщины были дискриминированы в своих наследственных правах.

Наследование по закону в дореволюционной России строилось на началах кровного родства, причем не ограничивалось определенной степенью родства. В то же время, закон не признавал наследниками родителей и других восходящих родственников. Таким образом, признавая

наследником самого отдаленного родственника по боковой линии, с которым наследодатель при жизни не имел ничего общего, закон в то же время отстранил от наследства наиболее близких наследодателю лиц – родителей и супруга наследодателя.

На развитие советского наследственного права не могла не оказать влияние национализация капиталистической частной собственности. Так, 27 апреля 1917 г. был издан Декрет ВЦИК «Об отмене наследования», которым было реализовано программное требование об уничтожении права наследования капиталистической частной собственности. Затем ГК РСФСР 1922 г. установил ряд ограничений в правопреемстве имущества и ограничил круг наследников по закону.

С принятием ГК РСФСР 1964 г. институт наследования приобретает более существенное значение, хотя правила наследования резко отличались от общемировых. Это было связано с тем, что принятие Кодекса проходило в условиях ограничения видов имущества и его количества, которое могло принадлежать гражданам на праве собственности и, следовательно, переходить по наследству.

Экономические и политические реформы последних лет повлекли за собой расширение состава наследственной массы и круга самих наследников по закону.

Проследив этапы становления и развития материальных норм наследственного права, автор уделяет внимание вопросу возникновения и развития коллизионных норм. Зарождение коллизионных норм в области наследования по закону относится к средним векам, когда появились международные договоры, регулирующие данные правоотношения, в соответствии с которыми все имущество умершего иностранца впервые стало переходить к его наследникам, а не к правителю той страны, где он проживал. Соответствующее положение находит подтверждение, в частности, в договоре между Венецией и Иерусалимским королевством от 1124 года.

Параграф второй *«Понятийный аппарат наследственного права (в рамках наследования по закону) в международном частном праве»* раскрывает основные понятия категории наследственного права (в рамках наследования по закону) в международном частном праве.

Под наследованием обычно понимается переход прав и обязанностей умершего лица – наследодателя к другим лицам в соответствии с нормами наследственного права. Конкретизируя понятие наследования, необходимо подчеркнуть два обстоятельства: во-первых, права и обязанности наследодателя переходят к наследникам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не вытекает иное; во-вторых, к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, кроме тех, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ и другими законами, либо противоречит самой природе этих прав и обязанностей.

Установив, что наследование по своей юридической природе представляет собой преемство, ГК РФ включает Россию в число стран, наследственное право которых принадлежит к континентальной системе, которая противостоит наследственной системе, свойственной странам англосаксонской системы права. Там имеет место не преемство в правах и обязанностях, а ликвидация имущества наследодателя, в процессе которого осуществляется сбор причитающихся ему долгов, оплата его долгов и т.д. Наследники имеют право на чистый остаток.

Рассматривая основания наследования, к которым относят закон и завещание, автор приходит к выводу о неправомерности изложения в правовых источниках норм о наследовании по закону после положений о наследовании по завещанию. Дело в том, что составление завещания – не обязанность, а право завещателя, которым он может и не воспользоваться. Кроме того, глава, посвященная наследованию по завещанию, содержит отсылки к нормам наследования по закону, которые содержатся далее.

Центральным в наследственном праве является понятие наследства. Проанализировав положения статьи 1112 ГК РФ, касающиеся состава наследства, автор считает необходимым дополнить часть 2 статьи 1112 ГК РФ положением о включении в состав наследства принадлежавших наследодателю некоторых прав и обязанностей с неимущественным содержанием (права на участие в управлении делами акционерного общества и обнародование произведения путем его опубликования), а также исключить часть 3 данной статьи, что позволит наиболее полно отразить состав наследственной массы и устранить возникающие при этом коллизионные вопросы.

Что касается состава наследственного правоотношения, то его образуют те элементы, из которых это правоотношение складывается. К ним относятся его субъект, объект и содержание. Автор придерживается той точки зрения, что наследодатель не является субъектом правоотношений, поскольку возможность стать субъектом правоотношения определяется наличием у лица правосубъектности, составными частями которой являются правоспособность и дееспособность. В момент смерти правоспособность наследодателя прекращается, и, как следствие, прекращается и способность быть субъектом правоотношения, возникающего только в момент его смерти.

Наличие иностранного элемента в правоотношении по наследованию – неперенное основание для постановки коллизионного вопроса. Суть коллизионного вопроса, – право какого государства должно регулировать данное правоотношение с иностранным элементом. Вопрос о применимом праве решается посредством коллизионных норм, которые и отсылают к праву того государства, которое должно применяться для решения данного дела. Они нужны потому, что «материальное» гражданское право отдельных стран по-разному регулирует однородные общественные отношения.

В параграфе третьем *«Коллизионные нормы в системе источников правового регулирования наследования по закону в международном частном праве»* рассмотрены основные источники правового регулирования наследования по закону в международном частном праве, содержащие коллизионные нормы. Так как международное частное право является элементом системы национального права, то его источники – это те юридические формы, которые характерны для национального права вообще.

Так, в Российской Федерации источниками международного частного права в отношении по наследованию являются международные договоры, законы, подзаконные акты, которые содержат в себе коллизионные нормы, посредством которых происходит выбор применимого правопорядка для решения конкретного правоотношения.

В соответствии с тем, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры являются составной частью правовой системы и имеют приоритет перед нормами национального законодательства Российской Федерации, международные договоры, которые могут быть как универсального, так и регионального характера, можно поставить на первое место среди источников международного частного права.

Перечень универсальных международных договоров, касающихся наследования по закону, невелик. Его составляют: Гагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц от 2 октября 1973 г.; Гагская конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании от 1 июля 1985 г., а также Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества от 1 августа 1989 г.

Россия не присоединилась ни к одной из этих конвенций. Поэтому, опыт Российской Федерации в сфере международно-правовой регламентации можно изучать на примере региональных и двусторонних соглашений об оказании правовой помощи и консульских конвенций.

Что касается источников права в других странах, то в дополнение к уже приведенным, в англо-саксонской системе основным источником является судебный прецедент.

Также во многих государствах мира существенное значение имеет судебная практика, восполняющая пробелы в законодательной регламентации отношений. Несмотря на то, что в России судебная практика официально не является источником права, тенденции ее развития нередко оказывают существенное влияние на принятие судьей того или иного решения.

Глава вторая «Применение коллизионных норм при наследовании по закону в международном частном праве» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом *«Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству»* определен круг наследников по закону и очередность их призвания к наследству, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, а также показано право, которое компетентно решать данный вопрос.

Вопрос об определении круга наследников и очередности их призвания к наследству имеет первоочередное значение среди других элементов отношений по наследованию в международном частном праве, так как без его определения данные правоотношения не приобретают своего субъекта.

Наследование по закону основано на трех принципах: родстве, браке и государственной принадлежности наследодателя. На основе первого принципа призываются родственники наследодателя, на основе второго – переживший супруг и на основе третьего призывается государство, гражданином которого был наследодатель.

К определению круга наследников по закону и очередности их призвания к наследству применяется личный закон наследодателя, который включает в себя право страны гражданства и право страны последнего места жительства. Необходимо отметить, что иностранный материальный закон, компетентный в силу российских коллизионных норм урегулировать наследственные правоотношения, не применяется, если он противоречит публичному порядку Российской Федерации. Это общий принцип статьи 1193 ГК РФ. В частности, не могут применяться в России положения иностранного наследственного закона, устанавливающие наследственные привилегии в силу старшинства или принадлежности к мужскому полу, что существует в странах мусульманского права и т.д.

При решении коллизионных вопросов о круге наследников по закону может возникнуть потребность решить вопрос, который в научной литературе получил название «предварительного». Предварительный (побочный) вопрос представляет собой ситуацию, возникающую, когда в рамках одного процесса рассматриваются два отношения: основное и дополнительное, урегулированные разными коллизионными нормами. Таким образом, «предварительный коллизионный вопрос», касающийся гражданского состояния лица, его семейного положения, родства и т.п. возникает в случае, если его решение подчиняется иной правовой системе, нежели решение основного вопроса (отношения по наследованию в целом).

Методологически данная проблема близка к проблеме обратной отсылки, поскольку здесь речь также идет о возможности применения коллизионных норм либо отечественного, либо иностранного права.

Сегодня существуют несколько вариантов решения данного вопроса, но единого мнения пока не выработано. Первый вариант, (квалификация по *lex causae*) заключается в том, что для решения предварительного

вопроса следует применять коллизионные нормы, содержащиеся в праве того государства, к которому отсылает отечественная коллизионная норма для регулирования основного отношения. Второй вариант, (квалификация по *lex fori*) заключается в применении отечественных коллизионных норм независимо от статуса рассматриваемого вопроса, что, на наш взгляд, является наиболее верным решением в данной ситуации.

В параграфе втором «*Определение круга недостойных наследников*» показан круг лиц, которые являются недостойными наследовать имущество наследодателя по закону в международном частном праве.

Недостойные наследники – это физические лица, которые на основаниях указанных в законе, отстраняются от наследования. Решение вопроса о том, является ли то или иное лицо недостойным к наследованию, подчиняется нормам той правовой системы, которая контролирует правоотношения по наследованию в целом. Устранение от наследования не имеет ничего общего с ограничением правоспособности или дееспособности гражданина. Оно устанавливается нормой материального наследственного права и дает отрицательную квалификацию правопреемнику умершего.

Проведенный анализ показал, что институт недостойных наследников имеется в наследственном праве большинства государств, но основания признания наследников недостойными, содержащиеся в законодательствах этих государств, имеют свои отличия, что обуславливает как само возникновение коллизионного вопроса, так и особенности его разрешения. Так, Гражданский Кодекс Российской Федерации содержит норму о недостойных наследниках. В соответствии с частью 1 статьи 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Для признания гражданина недостойным наследником за совершение перечисленных выше действий необходимы два дополнительных условия. Во-первых, указанные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке и, во-вторых, они должны быть совершены умышленно.

На основе взаимности уголовное наказание за рубежом, ведущее там к признанию недостойным наследником за совершение таких деяний как, например, отказ от выполнения алиментных обязательств по отношению к покойному или разворовывание наследства, может использоваться как основание для признания недостойным наследником. Безусловно, для того, чтобы эти основания могли быть применимы нотариусом, необходимо,

чтобы они следовали из соответствующего иностранного судебного решения. Естественно, что это судебное решение должно быть признано в Российской Федерации в соответствии с процедурой, предусмотренной процессуальным законодательством.

В то же время, если основания, порочащие лицо как наследника проистекают из его политических, религиозных убеждений, то они должны отбрасываться российским нотариусом как противоречащие публичному порядку.

Параграф третий «*Наследование по праву представления и по праву наследственной трансмиссии*» содержит в себе характеристику наследования по праву представления и по праву наследственной трансмиссии, являющихся одними из оснований наследования по закону, а также компетентный правопорядок, применимый к данным правоотношениям.

В ходе проведенного анализа автор установил, что в гражданском законодательстве различных стран нет общего критерия, при помощи которого можно было бы установить порядок наследования по праву представления. Совпадает только главная суть этого института, а именно, право представления – это право определенных лиц занять то место наследника соответствующей очереди по закону, которое принадлежало бы их родителю (отцу или матери), если бы он не умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем. Таким образом, доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам.

Лица, наследующие по праву представления, становятся обладателями своих собственных прав на наследственное имущество, а не тех прав, которые могли бы принадлежать в качестве наследника их родителю. В данном случае не происходит правопреемства, поскольку правопреемство характеризуется тем, что имеет место юридическая зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей его предшественника (правоателя). А так как умерший родитель не имел этого права, поскольку умер раньше чем наследодатель, преемства в праве не происходит. В соответствии с вышесказанным автор приходит к выводу, что компетентным правопорядком следует считать право первого наследодателя.

Автору представляется спорным положение статьи 1146 ГК РФ о том, что не могут наследовать по праву представления потомки наследника, который не имел бы права наследовать в соответствии с пунктом 1 статьи 1117 ГК РФ. Признание наследника недостойным на основании судебного приговора носит сугубо личный характер и, если бы наследник дожил до открытия наследства, он был бы оправданно лишен права наследования. Но, поскольку право представления действует только при условии, если призванный к наследованию наследник не доживает до

открытия наследства, то ответственность за противоправные действия не должна переходить к его потомкам, так как тем самым происходит ущемление прав тех лиц, которые не причастны к недостойному поведению их предков.

На основании вышеизложенного, представляется возможным предложить следующую редакцию статьи 1146 «Наследование по праву представления»:

«Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143, пунктом 2 статьи 1144 независимо от того был ли представляемый наследник лишен права наследовать по причине признания его недостойным. Доля наследника по закону, перешедшая к его наследникам по праву представления делится между ними поровну.

Не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства (пункт 1 статьи 1119)».

В ходе принятия наследства существенное значение имеет институт наследственной трансмиссии. Суть наследственной трансмиссии заключается в том, что, если после открытия наследства, призванное к наследованию лицо, не отказавшись от его принятия в установленный срок, умрет, то право наследования переходит к его собственным наследникам.

Автор указывает на то, что решение коллизионного вопроса зависит от ряда обстоятельств. Если первоначальное наследование регулируется законом страны, которая знает наследственную трансмиссию, то наследование после умершего не принявшего наследство наследника, представляет собой развитие первоначального отношения по наследованию, а поэтому здесь продолжает действовать закон той страны, где открылось первоначальное наследование. Но, если право страны не знает наследственной трансмиссии, то, очевидно, этот наследник уже автоматически стал преемником умершего. После его смерти открывается новое наследование, регулировать которое компетентна та правовая система, которой был подчинен вторичный наследодатель.

Автор предлагает внести дополнение в пункт 1 статьи 1156 ГК РФ, касающейся перехода права на принятие наследства (наследственная трансмиссия). Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не только не успев принять его в установленный законом срок, но и не успев отказаться от него, то, по мнению автора, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию. Данное дополнение является существенным, так как, если наследник успел отказаться от своей доли в наследственном имуществе, то соответственно его наследники не могут наследовать по праву наследственной трансмиссии.

В четвертом параграфе «Движимое и недвижимое имущество как объекты наследственных правоотношений» рассматривается квалификация понятий движимого и недвижимого имущества, а также различие в выборе применимого права при наследовании движимого и недвижимого имущества.

Разделение имущества на движимое и недвижимое в странах общего права не вполне соответствует романо-германской системе права. Сами термины «движимое» и «недвижимое имущество» применяются судами лишь когда дело касается отношений с иностранным элементом, регулируемых международным частным правом, во внутренних же отношениях такое деление значения не имеет. Хотя в американском праве существуют и близкие нам термины, дословно повторяющие российские: “*movable property*” – движимое имущество и “*immovable property*” – недвижимое имущество, однако они означают скорее саму возможность передвижения вещей, нежели правовой статус, и чаще используются в быту, нежели в юриспруденции¹⁰.

В общем праве исторически сложилось деление имущества на реальное (*real property*) и персональное (*personal property*, или *chattels*), которое основывается на использовании разных форм исковой защиты в судах короны: в отношении первого предъявляется реальный иск о восстановлении владения, а права на второе защищаются персональным иском о возмещении причиненного вреда.

При отнесении вещи к движимому или недвижимому имуществу в англосаксонской системе права применяется закон местонахождения вещи, то есть право страны где находится то или иное имущество, в то время как в континентальном праве применяется закон суда (право страны, где рассматривается спор).

До принятия части третьей ГК РФ, в нашей стране отсутствовало законодательное регулирование сложных проблем квалификации в области международного частного права. Этот пробел был восполнен принятием статьи 1187 ГК РФ, суть которой состоит в применении закона суда, то есть российского права, при квалификации юридических понятий. Из этого основного правила сделаны исключения, а именно: во-первых, может осуществляться квалификация, как это предусмотрено пунктом 2 этой статьи на основе иностранного права, а во-вторых, в самой третьей части ГК РФ и в других законах могут применяться иные подходы. Так, в соответствии со статьей 1205 ГК РФ содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество должно определяться по праву страны, где это имущество находится. При таком подходе, допускающем в определенных случаях осуществление квалификации на основе иностранного права, должным образом учтено

¹⁰ Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 94

объективное несовпадение или же существенные различия в правовых системах разных государств¹¹.

В наследовании движимого и недвижимого имущества существуют принципиальные отличия. В праве большинства государств закреплены императивные коллизионные нормы о наследовании недвижимости – порядок наследования такого имущества определяется правом страны его места нахождения. В отношении наследственной массы право ФРГ придерживается единого коллизионного принципа: ко всему наследству в целом (как движимой, так и недвижимой его части) применяется личный закон наследодателя – его национальный режим (закон гражданства) в момент его смерти. Тот же единый принцип принят в Японии, Сирии, Греции, Португалии, Египте.

В отношении наследования движимого имущества, как правило, применяется право страны последнего места жительства наследодателя.

Параграф пятый «*Наследование выморочного имущества*» раскрывает правовое положение государства при получении им выморочного имущества.

Коллизионные вопросы перехода наследственного имущества к государству или перехода к государству так называемого «выморочного имущества» возникают тогда, когда правовая система государства, к которой отсылает коллизионная норма, устанавливает, что данное наследство остается без наследников и поэтому возникает вопрос о его дальнейшей судьбе, то есть о его наследовании государством или переходом к нему по праву оккупации.

По одной концепции (Англия, Австрия, США, Франция и др.) приобретение такого имущества основано на праве оккупации, т.е. переходе выморочного имущества в собственность государства как бесхозяйного имущества, вытекающем из территориального верховенства. Приобретение имущества как бесхозяйного имеет первоначальный, а не производный характер, следовательно, в данном случае государство не несет ответственности за долги и обязательства, обременяющие наследство.

По другой – государство относится к определенному кругу наследников, равно как родственники, супруг и т.д., в связи с чем при их отсутствии или невозможности наследовать, оно призывается к наследованию (например, в России, ФРГ, Испании, Швейцарии, государства Восточной Европы, страны СНГ и Балтии). Эта концепция не связана с функцией властвования, а вытекает из свойства государства быть субъектом гражданско-правовых отношений. В данном случае имеет место ответственность государства по долгам наследодателя, поскольку приобретение имущества по праву наследования – это производный способ перехода права собственности.

¹¹ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. С. 98

Автор отмечает различие правовых режимов при наследовании движимого и недвижимого выморочного имущества. Даже если государство придерживается концепции перехода по праву наследования, недвижимость в любом случае становится собственностью того государства, на чьей территории она находится. Движимые вещи либо передаются государству гражданства умершего, либо поступают в казну государства их места нахождения.

Особенность тех стран, которые выступают в качестве наследника по закону выморочного имущества, состоит в том, что закон, наделяя их статусом наследника, ограничивает в некоторых правах, в частности, в праве отказа от наследства. Также государство не может выступать полноценным наследником в отношении наследственного имущества, а именно недвижимого имущества, находящегося за границей в отличие от наследников – физических лиц.

Исходя из этого, автор делает вывод о том, что государство занимает некую среднюю позицию между государством-наследником (в том смысле, что, приобретая имущество, оно приобретает и некоторые права и обязанности, связанные с ним), а также государством, которое приобретает имущество, оставшееся без наследников, как бесхозное по праву оккупации.

Это позволило диссертанту уточнить роль и место государства, являющегося субъектом отношений по наследованию и дать ему определение *«распорядителя»* наследством, что более четко и справедливо отражает сущность его участия в данных правоотношениях.

Проведенный анализ показал, что в российском праве нет специальной нормы, которая регулировала бы коллизионные вопросы наследования государством. Для целей международного частного права правильное решение вопроса требует закрепления в разделе VI части третьей ГК РФ коллизионной нормы, касающейся выморочного имущества. Исходя из этого, автор предлагает создать двустороннюю коллизионную норму в следующей формулировке:

«Переход к государству выморочного движимого имущества осуществляется по праву государства, гражданином которого является наследодатель на момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит по праву государства, на территории которого оно находится.

Переход к государству выморочного имущества, которое составляют суда и космические объекты осуществляется в соответствии с положениями настоящего Кодекса».

В заключении диссертационного исследования подводится общий итог и формулируются следующие выводы:

1. Понимание сути наследственных отношений невозможно без изучения становления и развития наследственного законодательства, анализа соответствующих норм древнеримского права, поскольку основные положения о наследовании содержатся именно в его

исторических памятниках. Основные институты наследственного права, выработанные римским правом, были восприняты гражданским правом новых народов и составляют до сих пор основу наследственного права государств романо-германской правовой системы, включая Россию.

2. Центральным в наследственном праве является понятие наследства. Исходя из вывода, что выраженное законодателем в статье 1112 ГК РФ понятие наследства является неполным, автор предложил внести в него изменение и дополнение, заключающееся в том, что в состав наследственной массы помимо имущественных прав и обязанностей также входят некоторые права и обязанности с неимущественным содержанием. Данное дополнение поможет устранить возникновение коллизионного вопроса, касающегося состава наследственной массы.

3. При анализе применения коллизионных норм в части наследования по закону, автор пришел к выводу, что вопрос об определении круга законных наследников и очередности их призвания к наследству имеет первоочередное значение среди других элементов отношений по наследованию в международном частном праве, так как без его определения данные правоотношения не приобретают своего субъекта. В связи с этим, автор предложил новую редакцию статьи 1146 ГК РФ «Наследование по праву представления», которая влечет за собой изменение круга наследников по закону.

4. Решение вопроса о том, является ли то или иное лицо недостойным к наследованию, подчиняется нормам той правовой системы, которая контролирует правоотношения по наследованию в целом. Устранение от наследования не имеет ничего общего с ограничением правоспособности или дееспособности гражданина. Оно устанавливается нормой материального наследственного права и дает отрицательную квалификацию правопреемнику умершего.

5. Раскрыв суть наследования по праву представления, автор пришел к выводу, что компетентный правопорядок для разрешения вопроса преемства по праву представления должен основываться на праве, которому подчинялся наследодатель, из чьего наследства выделяется доля, переходящая по праву представления.

6. Если первоначальное наследование регулируется законом страны, которая знает наследственную трансмиссию, то наследование после умершего, не принявшего наследство наследника, представляет собой развитие первоначального отношения по наследованию, а поэтому здесь продолжает действовать закон той страны, где открылось первоначальное наследование. Но если право страны не знает наследственной трансмиссии, то, очевидно этот наследник уже автоматически стал преемником умершего. После его смерти открывается новое наследование, регулировать которое компетентна та правовая система, которой был подчинен вторичный наследодатель.

7. Во избежание спорной ситуации и постановки коллизионного вопроса, связанного с наследованием по праву наследственной трансмиссии, в статью 1156 ГК РФ о переходе права на принятие наследства (наследственная трансмиссия) необходимо внести дополнение касающееся того, что если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону умер после открытия наследства, не только не успев принять его в установленный законом срок, но и не успев отказаться от него, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию. Данное дополнение является существенным, так как если наследник успел отказаться от своей доли в наследственном имуществе, то соответственно его наследники не могут наследовать по праву наследственной трансмиссии.

8. Для преодоления коллизий при получении государством выморочного имущества автор уточняет роль и место государства, являющегося субъектом отношений по наследованию и дает ему определение «распорядителя» наследством, что более четко и справедливо отражает сущность его участия в данных правоотношениях.

9. В российском праве нет специальной нормы, которая регулировала бы коллизионные вопросы наследования государством. Поэтому, для целей международного частного права правильное решение вопроса означает также необходимость закрепления в разделе VI части третьей ГК РФ такой коллизионной нормы, касающейся выморочного имущества, суть которой в том, что переход к государству выморочного движимого имущества определяется по праву государства, гражданином которого является наследодатель на момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит по праву государства, на территории которого оно находится. Переход к государству выморочного имущества, которое составляют суда и космические объекты осуществляется в соответствии с положениями ГК РФ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Алёшина А.В. Коллизионные вопросы международного характера в рамках наследования по закону // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2004. 0,2 п.л.
2. Алёшина А.В. Вопросы налогообложения, связанные с получением наследства в международном частном праве // Герценовские чтения 2005. Актуальные проблемы юриспруденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2006 (март). 0,2 п.л.
3. Алёшина А.В. Коллизионные вопросы международного характера в рамках наследования по завещанию // Герценовские чтения 2005.

Актуальные проблемы юриспруденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2006 (март). 0,2 п.л.

4. Алёшина А.В. **Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 2 (19) (октябрь): Научный журнал. – СПб., 2006 (октябрь). 0,5 п.л.**